

[Ты же деревяшка]: Откуда ты знаешь, что он не такой?

[Ван Цзэвэнь]: Ты не понимаешь.

[Ты же деревяшка]: ...

[Ван Цзэвэнь]: Нет, почему ты считаешь человека, которого никогда не видел, таким поверхностным?

Линь Чэн потерял дар речи.

Спрашивать его об этом было неловко.

[Ван Цзэвэнь]: Где твои стикеры?

Линь Чэн с раздражением отправил пару стикеров.

Ван Цзэвэню просто нужны были его стикеры!

[Ты же деревяшка]: [Ненавижу], [Не заставляй меня уничтожать мир]

[Ван Цзэвэнь]: Отправь что-то нормальное, самое популярное сейчас. Милые и мимишные, разве нельзя?

[Ты же деревяшка]: ??

[Ван Цзэвэнь]: Я украду.

Линь Чэн реально был в шоке.

Возможно, не стоит. В итоге придется делать самому.

Ван Цзэвэнь умел доводить до полного бессилия, заставляя Линь Чэна одновременно злиться и смеяться.

...Он правда хотел его стикеры, и еще придирался.

Он пролистал свои запасы, нашел десяток относительно милых стикеров и отправил архивом.

[Ты же деревяшка]: [Кот вздыхает], [Это ты так разговариваешь с национальным сокровищем?], [Отправляю сердечко~]... Как?

[Ван Цзэвэнь]: Нормально, взял.

[Ван Цзэвэнь]: Продолжай работать.

Прямо как инструмент. Бедный фанат.

Хотя так он говорил, Линь Чэн совершенно не мог сосредоточиться на работе.

Он послушал отчеты братьев в группе о последних событиях, провел удаленное совещание и договорился о теме следующего поста для аккаунта в соцсетях.

Закончив распределение задач на сегодня, он так и не получил стикеры от Ван Цзэвэня.

...Зачем тогда дразнить? Режиссер Ван же хочет вернуть своего фаната?

Линь Чэн чувствовал, что Ван Цзэвэнь намеренно испытывал его терпение. Он разумом понимал, что, приняв решение, должен держать дистанцию, не реагировать и позволить тому играть одному, пока они не забудут друг друга. Но в голове роились мысли.

— Пусть остается фанатом, все равно режиссер Ван никогда не узнает, кто он. Просто поболтать как друг, разве нельзя?

И тому подобное.

Когда эти маленькие мысли начали шевелиться, он уже предчувствовал момент своего поражения.

После ужина Линь Чэн наконец не выдержал и снова вызвал Ван Цзэвэня.

[Ты же деревяшка]: Ты отправил? Есть продолжение?

[Ван Цзэвэнь]: Нет. [Кот вздыхает]

[Ты же деревяшка]: Что ты вообще затеял?

[Ван Цзэвэнь]: Если вдруг отправить стикер без повода, человек подумает, что я псих.

[Ты же деревяшка]: ...Ты уже почти на это похож.

[Ван Цзэвэнь]: Не говори глупости.

Линь Чэн очень хотел понять, о чем он думает. Логика Ван Цзэвэня в некоторые моменты была для него вечной загадкой.

[Ты же деревяшка]: Может, научу тебя делать стикеры? Это просто. Он же раньше был твоим фанатом? Отправь ему свои стикеры и посмотри, получится ли разговор.

[Ван Цзэвэнь]: Рассказывай.

[Ты же деревяшка]: Найди картинку, которая тебе нравится, напиши сверху текст, импортируй. Обнови приложение, в новой версии делать стикеры очень удобно.

[Ван Цзэвэнь]: Посмотрю.

[Ты же деревяшка]: [Уникально~], [Любишь — сделай эксклюзивный стикер~]

Ван Цзэвэнь терпеливо учился. Линь Чэн передал ему все свои базовые приемы создания стикеров, а затем Ван Цзэвэнь исчез.

Линь Чэн включил компьютер и с нетерпением ждал перед экраном.

Прошел час, оба аккаунта молчали, что начало Линь Чэна бесить.

Когда досмотрел один выпуск развлекательного шоу, наконец, тяжелые роды сообщения Ван Цзэвэня завершились, и его WeChat получил уведомление.

Линь Чэн быстро схватил телефон, с невиданной скоростью разблокировал экран и нажал

загрузку картинки.

[Ван Цзэвэнь]: [Малыш]

[Ван Цзэвэнь]: Мне прислали из группы. Посмотри.

Когда Линь Чэн разглядел ту картинку, на его лице осталось только выражение недоумения. Он чуть не пролил воду рядом.

Это была не фотография Ван Цзэвэня, а его собственная.

Фотографию, вероятно, сделал кто-то из группы на память. Тогда он был в костюме из фильма, держал меч в руке и сидел на корточках, ожидая начала съемок. Было днем, он заметил камеру и махнул рукой, демонстративно улыбнувшись. Из-за естественного света кожа выглядела прозрачной и белой, с чувством юноши.

Казалось бы, отличная фотография? Но Ван Цзэвэнь ее обработал.

Ван Цзэвэнь был молодец.

Он научил режиссера Вана только добавлять текст, но тот смог применить навыки по аналогии, самостоятельно объединив высокие техники Photoshop и став самородком. Из ста восьми путей он выбрал самый извращенный.

Края картинки были с розовым градиентом, добавлен слишком белый и розовый фильтр, который и так белую кожу Линь Чэна сделал похожей на привидение, а внизу написали три слова «Малыш» шрифтом «цветные облака».

Какой же у него мужской вкус?! Разве он не режиссер? Как он мог так поступить со своими фильмами?!

Линь Чэн не мог поверить, что это его ученик. Он был так зол, что потерял дар речи.

Линь Чэн: ...

Ван Цзэвэнь, заметив его неладное, сам нажал «отозвать». Затем сделал вид, что ничего не произошло, и скрылся.

...Но глаза Линь Чэна уже пострадали.

Линь Чэн схватился за голову и погрузился в раздумья. Как такое могло случиться?

В то время в Weibo снова пришло уведомление.

[Ван Цзэвэнь]: Не получается. Он увидел и, кажется, потерял дар речи. Делать стикеры самому ненадежно, лучше использовать те, что в обороте, проверенные пользователями.

[Ван Цзэвэнь]: Не стоило отправлять, режиссеру Вану сейчас немного неловко.

Линь Чэн дрожащими пальцами ответил.

[Ты же деревяшка]: Что ты отправил?

[Ван Цзэвэнь]: Просто картинку, сделанную по стилю популярных в сети стикеров. Ведь есть

много стикеров со знаменитостями с высоким рейтингом? Я изучил их фильтры и бьюти-обработку, а потом скопировал.

Звучит довольно технично.

[Ты же деревяшка]: Режиссер Ван! Стили глупых мемов и милых стикеров разные!

[Ван Цзэвэнь]: Я еще не сказал, что именно сделал, как ты уже узнал?

[Ты же деревяшка]: Ошибка новичка, я сразу понял, что ты натворил, как только ты сказал. Ты, наверное, сделал слишком пестро? На самом деле суть многих милых стикеров в простоте и подписи.

[Ван Цзэвэнь]: Ошибка новичка? На самом деле я тоже думал, что это уродливо, но считал, что это то, что вы называете «уродливой милотой». Я никогда не понимал того противоречивого чувства милоты, о котором говорят в сети. Понятно.

Линь Чэн чувствовал, что тот пытался оправдаться за свою неудачу.

Но это вина действительно лежит на нем.

[Ты же деревяшка]: Что ты сделал? Покажи.

[Ван Цзэвэнь]: Нельзя. Я обработал человека. Фото нельзя отправлять просто так.

[Ты же деревяшка]: [Картинка] Тогда обработай эту картинку той же техникой, покажи эффект.

[Ван Цзэвэнь]: Надоело. Я долго возился. К этой картинке интереса нет.

[Ты же деревяшка]: ...

Линь Чэн чувствовал себя между льдом и пламенем.

С одной стороны, он тихо думал: «У Ван Цзэвэня хватило терпения обработать мою фотографию?»

С другой стороны: «Как я мог взять такого ученика, который доводит меня до инсульта?»

Он залпом выпил стакан воды, чтобы остыть.

[Ван Цзэвэнь]: Ау?

[Ты же деревяшка]: А~ Я тут.

[Ван Цзэвэнь]: Не отправляй многоточия, точки и знаки вопроса заставляют много думать. Я особенно не люблю это разгадывать, голова болит.

Линь Чэн уже набрал ряд многоточий, но с силой нажал кнопку удаления.

Ты не знаешь, мне правда нечего сказать.

[Ты же деревяшка]: Какой стикер ты хочешь сделать? Важно не смешно ли, а поймать суть картинки. Может, помочь тебе?

[Ван Цзэвэнь]: Нельзя. Частная жизнь других.

[Ты же деревяшка]: Тогда пришли мне схожие позы или декорации, я посмотрю, а ты по образцу сделаешь?

[Ван Цзэвэнь]: Поищу.

[Ван Цзэвэнь]: [Картинка]

На картинке был набросанный от руки скетч, без черт лица, только силуэт позы.

Честно говоря, скетч был неплох, хотя линий было мало, контуры фигуры были нарисованы красиво.

Линь Чэн знал, какую именно картинку хотел обработать Ван Цзэвэнь, поэтому написал под ней [Дай мне поесть] и нарисовал значок румянца на щеке, затем быстро отправил собеседнику.

<http://bllate.org/book/16818/1564815>